

Всё

ТОЛЬКО

начинается...

Стас Константинов

www.coldistance.com

Содержание

Предисловие.....	7
Часть 1.....	8
Вчера.....	8
Светлана Хорошева.....	12
Сегодня.....	15
Завтра.....	18
Часть 2.....	20
Стихи.....	20
Посвящения.....	21
А чувства наши могут ли остыть?.....	22
4 октября.....	23
Напиши картину мной.....	24
Другой.....	25
Ты так печальна, далека.....	26
Картины на песке.....	27
Давно забытое мной чувство.....	28
Ты прокляла меня навечно.....	29
Nova.....	30
Черты лица в единый образ.....	31
Мысли в плену.....	32
И пусть всё сказано давно об этом.....	33
Блеск.....	34
Утреннее солнце октября.....	35
Диада.....	36
Будь собой.....	38
Как время года.....	40
Тетрадь открыта... Свежие листы.....	41
Послания Дождя.....	42
Ночь, улица, окно фасада.....	43

Безжизненность морской пустыни.....	44
С какую искренней надеждой.....	45
Теряла день за днём покой.....	46
а вокруг будет Осень.....	47
Ночь в Париже.....	48
Оставь меня под пепельным дождем.....	50
Зима простит.....	51
Набережная неисцелимых.....	52
Забытые вещи.....	53
Нерастворимый осадок.....	54
Преданный насквозь.....	55
За что?.....	56
Стихи из Ж.еневы.....	58
«Кожа ангела».....	59
“Какого цвета море чувств?”.....	60
Как глупо всё ж искать в тумане.....	61
Как трудно, больно, нестерпимо.....	62
Brush.....	63
Ну что же? Что же нужно?.....	64
Из-за Тебя.....	65
Некрайний север.....	66
Разные стихотворения.....	68
Мне лучше остаться вчерашним дождем.....	69
О чем молчит моё перо?.....	70
P.S. к «О чём молчит моё перо...».....	71
Молчать. Не задавать вопросов.....	72
На что пытаешься обречь Ты.....	73
Густым туманом ночь застыла.....	74
Минуты тишины.....	75
Рождение Осени.....	76
Как будто жизнь сама диктует строки.....	78

Воды Рио-Пьедра.....	79
Закат одного сердца.....	80
Апаетиа.....	81
Дуэль.....	82
Осеннее бессилье.....	83
Печаль кленового листа.....	84
Финский залив.....	85
Новый снег.....	86
Золото и белый шелк.....	88
Как долго мы не виделись с Тобой.....	89
Встречаю Осень.....	90
Создавая пустыни.....	91
Все люди кормятся одной.....	92
Теперь мне ведомо, как Ницше.....	93
Аллея падающих звезд.....	94
Бродвей.....	95
Считая капли.....	96
Молчаливой, суровой скалой.....	98
Ранневечерний терпкий холод.....	99
Принеси мне в ладонях дождя.....	100
Желтое небо.....	101
Как хочется.....	102
Мертвые не плачут.....	103
Мокрый снег.....	104
Поговори со мной о небе.....	105
«Труд освобождает».....	106
“Любовь к бессмысленным созвучьям”.....	107
Брожу по набережной скользкой.....	108
Смогу ли достучаться до небес?.....	109
Два ветра.....	110
Когда осыпется листва.....	111

Мои мосты.....	112
Они любили разное вино.....	113
Прости меня за сломанные крылья.....	114
Деревья умирают стоя.....	115
Между небом и землей.....	116
Беспечность.....	117
Мелочи жизни.....	118
Остановите поезд!.....	119
Критическая масса.....	120
Всю жизнь стеснясь только самого себя.....	121
И пусть всё будет так, как есть.....	122
Закончен день. Сгорает небо.....	123
Во время вскрытия.....	124
Высоко за деревьями.....	126
Его стихи.....	127
За последним фонарем.....	128
Застрявший.....	129
Памяти безвременно ушедших.....	130
Последний снег.....	131
Чувство моря.....	132

Предисловие

Электронный сборник моих стихов появился в основном по просьбам друзей и знакомых, желающих узнать фантастические тайны - «отчего это я вдруг начал писать стихи» и «что меня вдохновляет на сочинение». Ответы на эти животрепещущие вопросы составили первую часть сборника. Вторую же, и основную, часть представляют непосредственно мои стихи.

Хочу поблагодарить Лену Лабутину за верстку и дизайн, Надю Королеву за корректуру, Михалыча за дружбу и фото для обложки, родителей за заботу и Сашу Владимировну за то, что рядом.

Эти и следующие строки посвящаю Хорошевой Светлане, без которой их, вероятно, и не было бы вовсе.

Март, 2011 г.
Стас

Часть 1

Вчера

*Непредсказуемость, пожалуй, -
ценнейшее свойство жизни!*

Как же «изворотлива» бывает жизнь! Действительно, странно, и даже в чем-то захватывающе, думать сейчас, что три года назад я и представить не мог себя пишущим эти строки, рассказывая о том, как начиналась моя стихотворная деятельность, а сегодня – не могу представить себя без неё.

Сейчас творчество очень крепко вошло в мою жизнь, лучше сказать, стало ею. Но эта книга не обо мне сегодняшнем, она о том, что я чувствовал, что занимало мысли, и о том, как все начиналось почти четыре года тому назад, летом 2007-го.

А начиналось всё даже не со стихов, как таковых, а с... текстов песен. И даже несколько раньше. Получилось это, в общем-то, обычно: мой лучший друг Михалыч однажды решил покинуть ряды музыкальной группы, которую мы вместе основывали и в которой он отвечал за написание текстов песен. Конечно, когда Михалыч уходил, он обещал, что будет помогать с текстами, так как никто из остальных участников делать этого не умел, да и не особо хотел, если быть честным. Видимо, как раз тогда Михалыч насовсем выпал из струи, потому что писать стихи и тексты песен перестал окончательно.

Время шло, сочинялись новые композиции, и проблема текстов стала довольно острой. Тогда я и решил попробовать написать текст сам. Скажу, что в тот момент, как бы смешно ни звучало, это было для меня чем-то на уровне подвига. Это сейчас я, даже не то чтобы без опаски, а с решительностью и уверенностью берусь за

текст любой тематики, а тогда я совершенно не представлял, как буду это делать. Но случилось как в поговорке «глаза боятся, а руки делают» - недели кропотливой работы, и первый блин вышел не таким уж и комом.

На этом этапе, даже еще не стихотворной деятельности, большое влияние на меня оказал опять же Михалыч. Куда ж без него, лучшего друга! Я планомерно доставал и теребил его, просил помощи, разъяснений и советов, когда писал тексты к песням. И спасибо ему, что, несмотря на свой уход и отстранение от творческой деятельности группы, он всё же оказывал мне огромную поддержку.

Начиная работать над текстами, я и не думал браться за стихи когда-либо. Тогда мне это было не интересно вовсе. И вообще, еще со школы у меня осталось юношеско-максималистское отношение к литературе.

По детской глупости за книги я принимал только те, что имели практический смысл – научные, например, или по психологии («Язык телодвижений» Аллана Пиза и подобные). Исторические романы или произведения о судьбах людей к книгам, конечно, не относились. Что уж говорить о стихах! Ко всему прочему, читал я тогда неприлично мало.

Но со временем изменилось мое отношение к стихам, в целом к литературе и чтению, и, как часто бывает в жизни, весьма стремительно.

В одно из ежедневных возвращений из Сергиева Посада домой в Александров приятный летний вечер в очередной раз навеял легкое волнующее настроение, и в голове возникло несколько фраз.

Так началась история моего первого стихотворения, написанного по мотивам фильма «Сладкий ноябрь».

Приехав на вокзал родного города, я решил пройтись до дома пешком, дабы не растрясти в старом ПАЗике непривычное для меня

ощущение – первое вдохновение.

Более чем получасовая пешая прогулка оказалась результативной: сложилась общая сюжетная линия стихотворения, появились новые образы и фразы.

Придя домой, я скорее уселся за комп, перенес все мысли в Блокнот и попытался продолжить уже начатые строки. В силу неопытности дело шло с большим трудом, пока вообще не остановилось. Тогда в очередной раз я обратился к Михалычу за помощью.

Ему я описал общий сюжет, который хотел запечатлеть в строках, показал обрывки и части начатого стихотворения. Михалыч забраковал некоторые рифмы, предложив им взамен более удачные, указал на места, где ломается язык при чтении, и сочинил пару строк. В итоге, после совместных усилий, стихотворение было закончено. Я был очень доволен результатом и, конечно, радовался ему, несмотря на его «хромоту».

Спустя продолжительное время, когда уже подучился держать ритм в стихах, я посмотрел на свое первое творение другими глазами, и стало даже немного стыдно, что я когда-то гордился им.

По причине наличия шероховатостей и его простоты стихотворение «Сладкий ноябрь» я даже не публиковал на своем сайте, отнеся его к группе неудачных.

Но, когда обдумывал создание электронного сборника стихов и написание вступительной части с воспоминаниями, посчитал весьма уместным привести его, дабы попытаться более точно воссоздать то время и передать чувства, которыми наполнилась моя грудь.

Итак, мое первое стихотворение – «Сладкий ноябрь»:

Сладкий Ноябрь (dreams and death of November...)

Ты снова бежишь дорогой прямою
В погоне за тенью, живя лишь игрою.
Сказать себе: «Стоп!», и остановиться,
Прервав нашей встречей годов вереницу.

И чувства, нахлынув, напомнят о том,
Как нежность в словах согревает теплом,
Как сладко мечтать, просыпаясь вдвоём.
Прошу одного – «Стань моим Ноябрьрём».

И жить одним днём, не думать о «завтра»,
Жить только сейчас, предаваясь соблазнам.
Ценю каждый миг, считаю минуты,
Встречая с Тобой последнее утро.

Кончается осень, последние дни,
И чувствую холод - дыханье зимы.
Я крепко усну у смерти в объятьях,
Оставшись строкою на долгую память...

Вот таким оно и получилось – мое первое стихотворение – наивным, чистым и честным.

Первый опыт стихосложения мне безумно понравился и, как всегда бывает с новыми впечатлениями, захотелось ещё и ещё, и, конечно, я продолжил.

Вдохновение тогда я черпал в самом себе, точнее, в накопленном

багаже невысказанных переживаний. На лиричной почве выросли и лиричные стихи: «4 октября», «А чувства наши могут ли остыть?», «Напиши картину мной» и еще несколько других. Видимо, в силу искренности, наполняющей мои первые стихи, они до сих пор являются любимыми у некоторых моих читателей.

Через некоторое время я начал как бы замыкаться в себе - я четко ощущал, что мне для развития, которого я хотел, нужны, во-первых, взрослая критика, а во-вторых – советчик (или помощник, как угодно), которому было бы интересно то, что я делаю, а таковых рядом не наблюдалось.

Я – сильно увлекающийся человек и не отношусь к тем, кто часто меняет хобби или привычки, но, всё же, по вышеупомянутой причине, мое новое увлечение вскоре могло и закончиться, если бы...

Светлана Хорошева

я знал, ты уйдешь...

... как-то раз Михалыч не показал мои первые стихи Хорошевой Светлане, которая работала библиотекарем в школе, где мы учились. Михалыч продолжал поддерживать общение со Светланой и после окончания школы и в один из очередных сеансов связи по аське скинул ей мои первые стихотворения. А через пару дней я получил от Светланы коротенькое письмо:

«Стас, здравствуй! Хочу похвалить твои стихи. Мне очень понравились! Пиши, не останавливайся, иначе есть угроза выпасть из струи и потеряться. Поздравляю тебя с мужским праздником! Желаю успехов в творчестве и счастья в личной жизни! С.А.»

Восторгу моему не было предела. Ещё бы – мои стихи кому-то «очень понравились»! И, тем более что не кому-то, а человеку со стажем – во-первых, Светлана закончила Ленинградский институт культуры, а во-вторых (что даже важнее), сама писала стихи и вообще любила поэзию.

Разумеется, я сразу же написал ответ. Помимо благодарностей и прочих радостных излияний в нем была просьба критически разобрать стихотворения и указать слабые места в них.

Через пару дней пришло письмо, в котором Светлана выполнила мою просьбу, заодно упомянув, что не сделала этого в первом своем письме, так как боялась задеть нежную душонку юнца-поэта. В своем очередном ответе я заверил Светлану, что не только рад критическому анализу своих творений, а даже нуждаюсь в этом, потому как хочу развиваться и совершенствоваться в стихосложении. Так завязалось наше общение.

С этого момента я все свои стихи в первую очередь отправлял Светлане, а уже потом, после корректировок по ее замечаниям, всем моим немногочисленным подписчикам (так и хочется ввернуть очередной смайлик).

Несмотря на мои заверения, что я не боюсь разносов, Светлана все равно довольно бережно критиковала мои стихи. Бережность проявлялась в том, что Светлана не позволяла себе резкостей и, тем более, хамства, а самое главное – необоснованного критиканства. Она всегда находила такие слова, которые нисколько не обижали меня и, в то же самое время, служили фонарем, помогающим найти в темном лесу пропавшую из под ног тропинку.

После писем Светланы хотелось тотчас взяться за исправление замечаний. В ее словах всегда, пусть и неявно, звучал призыв не бросать начатого и добиваться результата.

Важным для меня являлось и то, что замечания Светланы не были

сухими «тут не нравится» или «так плохо», а всегда подкреплялись небольшими теоретическими экскурсами и примерами. Кроме акцентирования внимания на ошибках и шероховатостях, Светлана хвалила за успешные рифмы или образы, тем самым ставив меня самого в пример: «Вот смотри! Ты же можешь!».

Всё общение со Светланой придавало мне сил и, что важнее, уверенности в себе. Именно ей я обязан тем, что стихи стали для меня не мимолетным увлечением, а частью моей жизни, но настоящих слов благодарности сказать ей я не успел – в декабре 2008 года Светлана умерла от неизлечимой болезни.

Конечно, под благодарностью я имею в виду не обычное «спасибо» в каждом письме за внимание к моему творчеству, а глобальную признательность, которую испытываешь к человеку, если и не изменившему твою жизнь, то точно сделавшему ее счастливее, и которую мы, увы, осознаем только после ухода так много значившей для нас личности.

В первые дни после смерти Светланы я написал строчки, пусть и не претендующие на художественную долговечность, но, что в данном случае важнее, предельно искренние:

* * *

Я знал, Светлана, Ты уйдешь.
И даже чувствовал когда,
неотвратимая беда
придет.

Пришла.
И полоснули, словно нож,
слова:
“Погасла яркая Звезда...”

Так закончилось наше общение со Светланой. Я очень надеюсь, что ей оно приносило, также как и мне, удовольствие и радость и придавало хоть немного сил для борьбы со страшным недугом.

Я навсегда останусь признательным Светлане за то, чему она меня научила – это касается не только стихов, но и жизненных ценностей, а именно: быть благодарным людям, которые рядом и которые поддерживают меня. И самому главному совету, данному ею в первом письме: «... Пиши, не останавливайся...», – я следую и по сей день.

Сегодня

Мое увлечение стихами на первых порах вызывало неподдельное удивление у друзей и знакомых, которым я присылал почитать свои работы и которые неплохо меня знали, а поэтому засыпали одними и теми же вопросами: «Ты пишешь стихи?!», «Что это ты вдруг начал?» и прочими, недалеко разбросанными от общей темы.

Собственно, этот интерес со стороны читателей и послужил

одной из причин создания данного сборника. Я рад, что у меня есть читатели, да еще такие, которые интересуются тем, что остается вне рифмованных строк.

В двух предыдущих «главах» я рассказал о том, как все начиналось для меня, но еще один вопрос, который мне часто приходилось слышать: «Что тебя вдохновляет, когда ты пишешь такие стихи?», – пока остался без ответа.

С этим вопросом, с одной стороны, всё просто, а с другой – сложно. Всё потому, что ответить можно коротко и, вместе с тем, малопонятно, или же пуститься в нудное, а потому ненужное, описание моих состояний в тот или иной промежуток времени, из которых и вытекают стихи. Что ж, попробую найти золотую середину.

Источником вдохновения для меня может послужить что угодно - всё то, что наполняет мою жизнь: будь-то музыка, книги, стихи Великих, фотографии, конечно осень, дождь, да и многое-многое другое; или то, с чем я сталкиваюсь по ее ходу: поступки окружающих людей, отношения между ними, социальные вопросы и так далее. Я даже в одном из своих стихотворений написал: «Как будто жизнь сама диктует строки...».

Этой фразой получилось одновременно лаконично и содержательно сказать об источнике моего вдохновения, и дальше можно было бы не распространяться, но есть еще один аспект, который влияет на смысловое содержание моих стихов, – Время.

Что тут говорить, со временем меняются декорации вокруг нас, на сцену выходят новые актеры, да и, в конце концов, мы сами взрослеем (правда, зачастую и не меняемся при этом).

Так и я под воздействием событийного водоворота открываю со временем для себя новые темы, на которые хочу высказаться и быть услышанным.

Сперва это были очень личные стихи с очень личными переживаниями, потом я стал обращать внимание и на окружающий мир – в стихах появились «дожди», «закаты», «снега» и так далее; еще по истечении времени в стихах стали находить выражение мысли о судьбах других людей.

Сегодня я опять всё чаще обращаюсь к себе, но уже для поиска не остатков чувств, рассказанных в ранних стихах, а своего места в жизни и того, кем я хочу быть.

Что будет завтра? А завтра будут...

Завтра

НОВЫЕ СТИХИ...

Часть 2

Стихи

Посвящения

А чувства наши могут ли остыть?

(мысли стоящего на дороге)

В одно мгновенье, за секунду
всё рухнуло и перестало быть.
Вопрос один, но очень трудный:
а чувства наши могут ли остыть?

Стоим на перепутье под дождем,
ты плачешь. Холодно обоим.
Недавно мы мечтали день за днем,
теперь молчим, питаясь болью.

Всё как в кино - немая сцена...
Здесь важно выражение лица.
Слова, как золото, бесценны
и тяжестью пропитаны свинца.

Не знаю я, как жить мы сможем врозь
и сможем ли друг другу всё простить.
Но каждый задает себе вопрос:
а чувства наши могут ли остыть?

4 октября

Средина осени, октябрьское утро.
Проснувшись, Ты увидишь первый снег.
Ты подойдешь к окну - и станет очень грустно.
За белым саваном печали мир поблек...

И замелькают в памяти моменты -
как кадры фильма снятого судьбой.
Но Ты сейчас одна, и эта лента
теперь уже пылится в смотровой.

Ты долго простоишь, смотря в окно.
Поймешь, что счастья дни ушли на век.
Осталось в памяти четвертое число,
начало октября и первый снег....

Напиши картину мной

Напиши картину мной
пока краски еще свежи.
Прояви талант с лихвой,
лишь едва рассвет забрезжит.

Разгляди в глазах печальных
неба грусть, его тоску,
дней осенних ожиданье,
листопада красоту.

Кровь разлей закатом алым
кистью мягкой на холсте.
Брызги высохнут по каплям,
став лучом на полотне.

Что ж... Закончена работа:
солнце, небо и прибор.
Ты осталась вновь довольна,
написав картину... мной...

Другой

Твоя вчерашняя погода
пришла сегодня и ко мне.
На небе туч дождливых своды
и ветер злой как в феврале.

Твое былое настроенье
сегодня овладело мной.
Остатки чувств - всё стало тленным
и жизни хочется Другой.....

* * *

Ты так печальна, далека
и мыслями, и сердцем:
“Куда течет Его река,
и сможем ли быть вместе?”

Ты так боишься, что Она,
листвы стареющей царица,
его навеки забрала,
и даже не дала проститься.

Храни надежды огонек,
что буре снежной не сдаётся.
И красный пламени цветок
распустится, когда вернется
Он...

Картины на песке

Безлюдный пляж поник в тоске,
и Ты одна, у моря сидя,
выводишь пальцем на песке
черты лица и нить событий.

Его глаза и в них вопрос,
с известным лишь Тебе ответом.
В них Ты - Ассоль, с ней море грез,
и парус, ждущий воли ветра.
Улыбку скромную тех губ,
чей вкус не довелось узнать когда-то.
Его тепло и нежность рук
песчаный холст не сможет спрятать.

Песок послушно рисовал
мечты из памяти картиной.
Ты помнишь всё, что было там,
и хочешь стать опять наивной.

Пойдешь бродить под шепот волн
вдоль кромки синего простора,
а на песке остался сон -
его судьба в руках у моря.
Оно нахлынет на песок
и волнами разгладит берег,
оставив лишь следы от ног,
ведущими, куда уходит время...

Давно забытое мной чувство

Река спокойствия молчанием гнетёт –
безжизненны и берег, и течение вод.
Тебе одной здесь беспредельно грустно
в плену давно забытого мной чувства...

* * *

Ты прокляла меня навечно
Тебя одну любить и ждать,
всю жизнь страдать и ветром встречным
черты лица Твои ласкать.

Ты прокляла меня с улыбкой,
искря жестокостью из глаз,
обременив надеждой хлипкой,
небрежно дав последний шанс.

Ты обрекла меня на муки,
под небом серым день за днём
своими мыслями в разлуке
делиться только лишь с дождем.

Nova

*Как глупо было искать
Тебя среди звёзд...*

Который год брожу по небу,
мечтой живу найти звезду:
её теплее света - нету
во всем мерцающем саду.

Но как сыскать среди миллиона
слепящих яркостью сердца
одну ее, чье имя Nova,
что так обманчиво близка?

И ноги все уже избиты,
любовь мне стала палачом.
В скопленье звездном Афродиты
навек скитаться обречен.

* * *

Черты лица в единый образ
украдкой взглядом собирать.
Пока из памяти не стёрлось –
бумаге тайну рассказать...

* * *

Мысли в плену
(ночь, тишина)
Тянут ко дну.
(чья же вина?)

Свет фонаря -
(Ты впереди)
Словно заря.
(слышу шаги)

Улица спит
(молча прошла)
Сном пирамид.
(взгляд из стекла)

Ждут фонари -
(Ты позади)
Света зари.
(стой... подожди...)

И пусть всё сказано давно об этом...

Я - ненависть, а Ты - любовь.
И между нами цепи
тяжелых душащих оков,
что льдом блестящим слепят.

Ты - ненависть, а я - любовь.
И между нами пропасть
несказанных столь нужных слов.
Молчание - жестокость!

В единстве и борьбе пройдут года,
и пусть всё сказано об этом,
мы друг для друга навсегда
останемся секретом...

Блеск

Сорвать повязку с мокрых глаз,
в надежде всё узнать тот час.
Увидеть блеск – сиянье льда,
и вновь ослепнуть... навсегда...

Упреннее солнце октября

Октябрьского солнца луч
расплавит словно льдины
висящие скопления туч
над городом унылым.

Всё небо только час назад
в одежде было серой.
Сейчас - в лазурном шёлке взгляд
мой тонущий потерян.

Пронзив меня стрелой насквозь,
наполнит солнце верой.
Оставляю всё, что не сбылось,
как дар у ног Венеры.

Диада

*(Our separate ways we'll go,
Our separate loves will be living broken apart...)
Forgive-Me-Not*

1

(Молчание Твое)
Почти неделя без Тебя,
Без слов и без улыбок.
В туман уходишь октября,
Своих боясь ошибок.

(Молчание мое)
Терзает жажда рассказать
О чувствах в те глаза,
Которым не смогу соврать.
Но знаю, что нельзя...

(Молчание обоих)
Так и молчим. И ходим друг за другом
По разным сторонам одной любви.
Когда спираль раскрутится из круга,
Решатся сразу две судьбы.

2

Я снова не могу уснуть.
Смотрю в окно, считаю звезды.
Куда уходит млечный путь?
И кто рассыпал эти грозди?

Разрезал млечник пополам
Ночного небосвода бархат,
Раскинув нас по сторонам
Одной судьбы, объятой страхом.

И Ты сейчас как я - без сна,
Со мной считаешь те же звезды.
Почувствуй, как Ты мне нужна,
Пока еще не стало поздно...

Будь собой

Бежишь в погоне за фантомом
по темным улицам судьбы.
Следы ведут к дверям знакомым –
Ты ждешь награды за труды.

Струится праздный свет из окон,
гремит всё тот же маскарад.
В разгаре бал - он будто соткан
из нитей лжи пустых растрат.

Бесцельный танец - вновь по кругу
несутся дамы, господа.
Шумит, бурлит живая вьюга,
без смысла здесь текут года.

Ты хочешь жить по их законам?
Их мир совсем Тебе чужой.
К чему погоня за фантомом?
Покинь тот дом и будь собой.

Искусство лжи

Природа иногда бывает жадной:
Тебя, слепив совсем бездарной,
одним лишь наградила от души:
талантом врать – искусством лжи.

Как время года

Твоя любовь - как время года -
горела осенью листвой,
когда пылали клёнов своды,
взметались искры надо мной.

Зима, так медленно, но верно,
тушила холодом пожар.
Сейчас весна. Всё таит. Скверно.
Теряешь нить, не удержав.

Сойдут снега, вновь закипит природа,
и Ты изменишься... Как время года...

* * *

Тетрадь открыта... Свежие листы...
По клеткам как по улицам гуляют мысли,
меняя развороты как мосты.

- Где Ты? -

шепчу, как заклинание, в окно.
В остывшей тишине ночной слова повисли,
обет хранит холодно стекло.

Тепло

дыхание мое еще пока,
но сердце цепенеет ото льда
бессилья слов и откровений,
ушедших в ночь в туман осенний...

Послания Дождя

Так тонко чувствовать Тебя,
в мученьях ждать короткой встречи,
ища в посланиях дождя
слова на стеклах: “Чувства вечны...”

* * *

«... и повторится всё, как встарь...»
А.А. Блок

Ночь, улица, окно фасада
мне одному здесь дарит свет.
За ожидание награда -
Тебя увидеть. Шансов нет...

Глаза закрою и представлю
меж черных штор Твой силуэт.
За ним опуститься вуалью
в Твоем окне погасший свет.

* * *

Безжизненность морской пустыни,
немая степь солёных вод.
Здесь чайка крылья не раскинет –
смертельно скучен ей полёт.

В просторах мёртвого пейзажа
дрейфует лодка по волнам.
Лишь неизвестность окружает,
несёт к далеким берегам.

Так долго мучает, довлеет
сухая обречённость дней.
И с каждым часом всё больше
искать глазами свет огней.

И вот сбылось: на горизонте
возник спасительный маяк.
От белой соли – чёрной злости –
источник сил почти иссяк.

Но надо плыть, и надо верить,
что скоро сменится пейзаж,
что будет твёрд заветный берег,
и не растает как мираж.

* * *

С какою искренней надеждой
Ты ворвалась в заросший сад,
когда покров растаял снежный,
что был заложником оград.

Какое трепетное чувство
Ты захотела сохранить -
земле доверила искусство
беречь, лелеять и растить.

С каким усердием, упорством
себя вложила в тяжкий труд.
Тебе казалось, всё так просто,
но только камни не цветут...

* * *

Теряла день за днём покой,
и по ночам уже не спится.
Решив, на жизнь махнуть рукой,
Ты захотела стать волчицей.

Ушла из стаи злых зверей,
бредешь, и путаются мысли,
а в голове стучит: “Скорей,
скорей забыть всех, зубы стиснув”.

Красивый белый снег метет,
следы Твои на поле прячет,
он не торопится - он ждет -
быть может, станет что иначе?

Нет больше сил, идешь с трудом,
хотя метель почти замолкла,
а где-то близко теплый дом
Тебе лишь преданного волка...

а вокруг будет Осень...

Близкий запах далекого моря
для меня сохранишь в волосах.
Я вдохну и услышу, как спорят
южных волн голоса. На устах

сбережешь вкус волнующий соли –
пусть на них он останется впредь.
А вокруг (вечно самодовольна)
будет Осень стоять и смотреть...

Ночь в Париже

В таком плену стихии не был
за все свои века Париж.
Еще вот-вот и рухнет небо,
срываясь с мокрых скользких крыш.

Пустые улицы во власти
неистойвой грозы, и лишь
одна Ты в страшный час ненастья
куда-то как стрела летишь.

Как тень преследуют вопросы:
“Куда бегу? И кто там ждет?“,
“Не знаю... Может...” – мыслей россыпь,
что разбиваются как лед.

Бунтуют воды старой Сены,
доносит ветер их слова:
“Вернись домой – туда, где стены
хранят ещё чуть-чуть тепла”.

Но Ты упряма – “Только к цели!”,
в груди расходится пожар,
стальные нервы на пределе,
как вдруг проснулась – сон... кошмар...

А в сердце боль – сбиваясь с ритма,
стучит оно, терзая грудь.
Тревожный сон блеснул как бритва,
разрезал ночь – и не уснуть.

Еще так долго до рассвета,
и Ты пытаешься найти
в размытой памяти ответы:
к чему весь сон и кто в нем Ты?

Молчат надсмотрщики-стены,
молчит холодное окно.
А завтра ждут все те же сцены
в уже наскучившем кино.

Бегут минуты, утро ближе,
и Ты в раздумьях, что страшней:
кошмарный сон и ночь в Париже,
а может быть похожесть дней...

* * *

*“Когда-нибудь и нас засыпет пепел”
Иосиф Бродский*

Оставь меня под пепельным дождем –
за траурной вуалью всё застлавшей,
забыть о мире, созданном вдвоем,
и о любви, засыпанной, но нашей...

Зима простит

Никто уже не ждал зимы:
морозов ниже двадцати,
сугробов выше головы,
никто ее не ждал - ни Ты,
ни Он - Твоих стихов герой,
в них мысли рифм несмелых строй
сбивают, рвут души покой,
ложась неровною строкой.

Никто не ждал. Увы - пришла,
движеньем лишь одним крыла
за ночь надежды замела
на возвращение тепла
с приходом солнечной весны,
теперь они - всего лишь сны,
в безвольный пепел сожжены
колючим холодом зимы.

Ночами, в лапах темноты,
под светом мерзнущей звезды
послушно белые листы
молчат и терпят про мечты,
ошибки, разные пути,
что врозь Вам суждено пройти,
а воздух крики из груди:
“Прости меня! Прости! Прости!”

Слезам нет веры. Всё. Остынь.
Зима Тебя простит, аминь.

Набережная неисцелимых

Я знаю, где рождаются стихи:
у черных вод - заложников каналов,-
под шарканье о камни ног усталых,
лежащих словно буквы вдоль строки,
рождаются из nebbia стихи:
по каплям собираются на нити
пришедшие слова, как по наитью,
весомые - они лишь здесь легки.
Рождаются, рождаются стихи...

nebbia – туман

Забывтые вещи

“Своими именами вещи
привыкла называть” - твои
слова знакомы. Безуспешно
сейчас их ждать. Так назови
меня! Молчишь, у двери стоя.
Уходишь ты (а может я?
всё относительно! пустое...),
оставив вещи ждать, что зря.

Нерастворимый осадок

Всё знаю о любви к Тебе вполне,
и потому сегодня буду краток:
Ты навсегда останешься во мне -
нерастворимый временем осадок...

Преданный насквозь

Испытывая верность безразличьем,
привязанному псу не бросишь кость
и даже взгляд, хотя б до слез циничный,
а он остынет... преданный насквозь...

За что?

(Памяти Стаса Александровского)

*(Если бы Бога
чаще отождествляли
со справедливостью,
атеистов было бы
гораздо больше)*

– А где же справедливость? Смех.
За слабость презирая нас,
хохочет Смерть. Как часто тех,
кто молод, чист и без прикрас
талантлив
был
и не спешил
на встречу с ней,
мы провожаем в дальний путь,
откуда, знаем, не вернуть.
И с комом в горле нам опять
лишь остается вопрошать:
– За что?
– За что?!
– За что!!
– За что...

Стихи из Ж.еневы

«Кожа ангела»

Кружась с Тобою в вихре вальса,
не смог найти, как не пытался,
где в розовом колье Твоём
горит жемчужина огнём
подаренная мной...

* * *

“Какого цвета море чувств?” –
ты тихо спросишь – “Знать хочу...”
Но я об этом – промолчу.
С сомкнутых не сорвётся уст
ни слова, даже ни намёка
насколько море чувств глубоко...

* * *

Как глупо всё ж искать в тумане
ответы после расставаний,
бродить и думать о Тебе,
до дыр изношенной судьбе
и не законченной борьбе
за право жить
и иногда
любимым быть
Тобой...

* * *

Как трудно, больно, нестерпимо
вдыхать полудня острый зной.
Как словно лезвием, пустыня
терзает плоть с улыбкой злой.

Под плетью солнца стонет тело,
бесщадное сбивает с ног,
и с губ последнее слетело:
“Прошу воды... хотя б глоток...”

Brush

*Красива, трепетна она,
но лишь себе одной верна,
и кровь до капли вся черна.*

Тебя решил я сделать кистью
и написать морской пейзаж.
В руке, как жертву, крепко стиснул:
“До капли всё холсту отдашь!”

Хотел увидеть море чистым
и кистью взял лазурный цвет –
вода, ласкающая пристань,
застыла черной – моря нет.

И снова Твой характер вздорный
свободно мне мешал творить:
где видел небо – краской черной
небрежно наследила кисть,

Я красный брал, разбавив желтым,
желая получить закат,
но все напрасно – черным шёлком
укрылось солнце, пряча взгляд.
... вот так шедевром стал квадрат...

* * *

Ну что же? Что же нужно?
Чем вычеркнуть Тебя
из сердца? Может тушью
закрасить, боль терпя...

Из-за Тебя

Из-за Тебя я вновь вернулся
на берег мечущей реки.
Здесь мысли учащенным пульсом
стучат в висках, душа стихи.

Опять приходится копать
в земле засохшей без дождей,
и в ней искать, ломая пальцы,
ключи от кованых цепей.

Некрайний север

Некрайний север.
Невольный друг
легко поверил
движеньям губ.

Легко поверил -
легко забыт
некрайний север,
бескрайний вид...

Разные стихотворения

* * *

Мне лучше остаться вчерашним дождем,
Тобою прочитанной книгой,
ещё одним прожитым солнечным днем
и быстро забытым сказочным мигом.

* * *

О чем молчит моё перо?
И что мне шепчут свечи?
О том, как мучают Пьеро
Твои, Мальвина, плечи?

Опять бумагу измарать
“Отверженной любовью”?
Чтоб долго рифму не искать,
закончить строчку “болью”?

В который раз всем рассказать
как трудно жить с душою?
И снова рифму не искать -
влепить в конец “Тобою”?

Так пусть молчит моё перо,
задую разом свечи.
В себе давно убив Пьеро,
с Тобой - не жажду встречи.

P.S. к «О чём молчит моё перо...»

Совсем забыл я про мечту
заветную сказать.
Я это как-нибудь учту,
когда возьмусь опять,
(как знать)
стихи “морковные” писать.

* * *

Молчать. Не задавать вопросов.
Искать в глазах искру одну.
Услышав сердца тихий голос,
ему в ответ шепнуть ...

* * *

На что пытаешься обречь Ты,
какой секрет от всех хранишь?
И что мне ждать от нашей встречи,
столь долгожданной мной, Париж?

* * *

Густым туманом ночь застыла,
окутав шалью старый мост.
Шагнуть вперед, собрав все силы?
Остаться здесь? - вот в чем вопрос.

Узнать, что прячет за вуалью
хозяйка снов и жгучих тайн,
найти ответ в туманной дали,
постичь свободу волчьих стай?

А может даже не пытаться
искать следы своей любви?
Лежать в пыли бесцветным кварцем –
авось, кто подберет в пути.

И пусть со страхами бороться
поможет тихий шепот звезд.
Ты точно знай, что встретишь солнце,
когда пройдешь туманный мост.

Минуты тишины

Минуты тишины застыли снами.
В них едкий дым воспоминаний
От писем, что съедает пламя....

Остался пепел на руках...

Рождение Осени

1

Последний августовский день
и завтра Осень возродится,
ворвавшись в город серой птицей
на крыльях ветра перемен,
что холодом изменит лица,
раскрасив их мрачнее стен.

За нею вслед придет печаль
и будет до весны с Тобою
повсюду следовать звездою,
пока не кончится февраль
всегда висеть над головою
(и ей Тебя совсем не жаль).

А Ты так хочешь видеть свет -
желанный свет Его улыбки,
и знать, что чувства Его пылки
к Тебе одной на сотню лет.
И сотню лет надежды липки,
а шансов не было и нет...

2

(my autumn's birth)

Как медленно тянулись дни
в безумстве сердца нетерпенья
до нового Её рожденья,
которое зажгло огни,
когда усталые деревья
склонили руки до земли.

Пропал закат, за ним восход,
когда свинец залил безбрежно,
не принужденно и неспешно,
вчера лазурный небосвод,
и им похищена надежда,
что время снова ход начнет.

Об одиночестве теперь
забыть хотя бы на мгновенье
уже не выйдет, несомненно –
захлопнулась глухая дверь,
закрыв меня с дождем осенним
мечтать, чтоб не пришёл апрель...

* * *

Как будто жизнь сама диктует строки,
как будто шепчет рифмы за спиной:
“И я, и Ты – да всё! – имеет сроки.
закончатся – платить одной ценой...”

Воды Рио-Пьедра

Как хочется расстаться с сердцем,
набраться сил и вырвать из груди.
С размаху бросить в воду вместе
с кипящей лавой чувств внутри.

И пусть его ласкают воды
холодной, но живой реки.
На дне ее возникнут своды
из брошенных сердец к ногам Любви...

Закат одного сердца

*Ты видела, как солнце прикоснулось к горизонту?
Как первый луч его шагнул за край земли?
Как красный диск неспешно входит в воду?
Как сердце закатилось вслед за ним? Взгляни!*

Второй десяток разменял декабрь,
забрав остатки Твоего тепла.
Засыпал белый снежный мрамор
дорогу, по которой Ты ушла.

Сейчас Твой взор направлен в дали,
где солнце плавит снег и лед,
где небо быстро стало алым,
и сердце ждет объятья вод.

А в памяти играют нотки
жестоких на прощанье слов.
Закат зимой такой короткий...
и сердце погрузилось в море снов.....

Анаемия

Глотаешь жадно воздух, задыхаясь,
движеньем бесконтрольным бледных губ.
Опутывает ноги будто сна вязь.
Сознание начинает новый круг.

И кажется в бреду, что это чувства,
сжигающие изнутри дотла.
Но ошибаешься – ведь в сердце пусто,
в нем только кровь холодная бела.

Дуэль

Весенним, свежим, теплым светом
в дома врывается апрель,
печаль, как пыль, уносит ветром,
а Ты всё помнишь ту дуэль.

Дуэль - чьё сердце холоднее,
покрыто коркой изо льда.
И чьё быстрее немеет,
а кровь замерзнет, как вода.

И чьи слова разят больнее,
прицельный выстрел - и конец.
Любовь все видит, но не смеет,
прервать дуэль родных сердец...

Осеннее бессилье

В бессилье снял свои доспехи
от злых нападок старый клен.
Совсем один, лишен опеки.
Угрозы небо льет дождем.

Обвил змеей, трясет и душит,
ломая ветви, ветер злой.
Терзает страх грядущей стужи,
что будет бичевать зимой.

Печаль кленового листа

Судьба кленового листа -
сорваться с ветки и упасть,
как с неба падает звезда.
Осенняя пришла напасть.

Твой вальс - как траурный обряд.
И совесть осени чиста.
Лишь лужи до зимы хранят
печаль кленового листа.

Финский залив

Навек забудешь одиночество как чувство,
и никогда уже Тебе не будет грустно,
не будет холодно, ни больно, ни тоскливо,
оставив сердце в водах Финского залива...

Новый снег

Январский грязный снег,
лежишь,
ничто не беспокоит -
не жив.
Как странно мир устроен:
стихия - Ты, я - человек.

Стихия - грязный снег.
Стихи! Я - человек.

Твоя былая чистота -
всё ложь!
Обман и напускное!
Ты - дождь, -
(что честен был со мною)
сейчас - замерзшая вода.

За жизнь длиною в век
свою
зиме отдал невинность.
Стою,
с Тобой теряя близость.
Прощай, продажный грязный снег.

Стихия - грязный снег.
Стихи! Я - человек.
Стихи! Я - чистый снег.
Я - новый снег.

(Весна! Ты спутала все карты!
С приходом солнечного марта
чужая снега красота -
сейчас лишь талая вода...)

Золото и белый шелк

Деревья сыпят золото под ноги
монетами бесшумно в белый шелк.
Им небо застелило все дороги,
развесив утром нити с облаков.

* * *

Как долго мы не виделись с Тобой.
Почти забыт зелено-голубой
глубокий цвет глубоких глаз.
И нить, что связывала нас,
уже разорвана судьбой.

Как долго мы не виделись с Тобой.
Почти забыт и шепот Твой хмельной.
В часы ночных свиданий он
легко сводил с ума вином
и умолял: "Побудь со мной".

Как долго мы не виделись с Тобой,
Море...

Встречаю Осень

Здравствуй, Осень! Как же долго
тянулись месяцы зимы,
весны и лета.
Ты одета
в простое платье из листвы.

Я знаю, Осень, очень скоро
Ты сменишь скромный свой наряд
на платье цвета
амаретто,
и вновь начнется маскарад.

На нем Ты будешь королевой –
предметом пламенных страстей,
кружиться в танце,
задыхаться,
влекомой вальсом всё быстрее.

И за Твою Любовь в дуэли
друзья сойдутся: дуб и клен –
погибнут оба,
только чтобы
Тебе сказать, как он влюблён.

Но что Тебе до их признаний?!
Наскучит бал, и Ты уйдешь
конца ждать лета.
В час рассвета
проводит в путь последний дождь...

Создавая пустыни

1

За пять минут создам пустыню,
пусть на бумаге - но создам.
Лишь для себя её раскину
и до утра пробуду там.

2

Потом и Ты создашь пустыню,
совсем другую – для двоих.
Сегодня ночью в ней остынут
и Ты, и я, и свежий стих...

* * *

Все люди кормятся одной
надеждой глупой и смешной -
что, вальс закончив, первый снег
лежать останется навек.

Наивно верить, будто он,
накрыв мир белым полотном,
его очистит без труда,
невинным сделав навсегда.

В самообмане человек
приговорен прожить свой век,
в грязи тонуть он обречен
и талый снег тут ни при чем.

* * *

Теперь мне ведомо, как Ницше
творил в свободы скользкой час
от боли яростной и хищной,
вцепившей когти, зло смеясь.

За ночь почти Ты покорила,
став новой музою моей.
Сегодня рад, что не убила,
ведь завтра сделаешь сильнее.

Аллея падающих звезд

Усталый дворник недоволен –
работа встала в полный рост:
метет, метет, к земле склоненный,
аллею падающих звезд.

Неслышно дышит ветер спящий,
сквозь ветви небо свет струит,
вбираю воздух жадно, чаще –
восторг возносит до орбит.

И с каждым шагом вдохновенье
рождает образы во мне –
пишу пейзаж проникновенный
на свежем желтом полотне.

Тебе же, Осень, безразличны
полет души, усердный труд.
Вновь наряжешь звезд цинично,
всего за несколько минут...

Бродвей

Сверну с Бродвея в переулок
в надежде отыскать того,
еще вчера кто страстно верил,
закон природы отрицая,
и скепсис глупых презирая,
в святую вечность теплых чувств,
сейчас – бредет, куда не зная,
в тупик заброшенный свернув...

Считая капли

Не спишь...

Не сплю и я, считая капли.
Слезам печали на щеках
Твоих не место, только вряд ли
наутро высохнут в лучах.

О ком скорбишь? Скажи! Ты слышишь?!
О рано умерших печаль?
А может быть еще не живших?
Иль вовсе нерожденных жаль?

Молчишь...

– О чувствах?! Ну же! Ну! Ответь!
– Тут пусто... Нечего терпеть...
(рука к руке – сложила вместе,
подняв к груди в безвольном жесте)

Приманке брошенной не верю –
уловка для отвода глаз.
Молчанием обиты двери –
в себе держать всё зареклась.

Но я-то знаю, что в тумане,
застлавшем всю тебя внутри,
пылает раз-очарованье.
So please confess and you'll be free.

Молчишь...

Ну что сказать? – Не спи, молчи.
“Слезам нет веры...”, дальше знаешь.
Оставлю в обществе свечи,
быть может, ей Ты всё расскажешь.

* * *

Молчаливой, суровой скалой
возвышаешься, небо закрыв.
На коленях стою за спиной,
обессилен: “Ты несправедлив!
Обернись! Мне не дай утонуть!”
Как боюсь, не протянешь руки!
“Обернись!” - разрывает крик грудь.
Затишают... Затихли шаги...

* * *

Ранневечерний терпкий холод
подергивает кожу рук,
закатный горизонт расколот
на «до» и «после». Тишь вокруг.

Но утром капли, лишь проснувшись,
начнут твердить наперебой:
«Проснись и ты! Впусти весну в жизнь
И миг рассветно-голубой!»

* * *

Принеси мне в ладонях дождя,
принеси мне заветную влагу -
одинокую жизнь без тебя
освежить. Попроси и я лягу
на сырую-сырую траву,
чтобы клеточки кожи впитали
воду, что я любовью зову,
до последней живительной капли.

Желтое небо

Весна ли, осень - беспощадно
ночами город натрий льет,
на небе почву истощая -
не всходят звезды круглый год.

Ах, небо, небо... Только желтый
“бессмысленный и тусклый свет”,
повсюду он, куда б ни шел ты:
промзона, сквер или проспект.

И для кого тогда он создан -
весь этот мир? И где искать
возможность прикоснуться к звездам?
Но город прав, и время вспять:

ведь люди нынче друга на друга
лишь точат острые ножи,
глаза поднять - смешной поступок,
и звезды больше не нужны...

Как хочется,

открыв глаза, увидеть море;
шагами меря мертвый пляж,
перебирать клубок историй -
клубок запутанный - он наш,
из наших судеб - пары нитей,
завязанных в узлы событий -
соленых, сладких, горьких, - бывших
с тобой и мной, но кем-то свыше
порядок жизни заведен:
крутиться белкой день за днем -
как будто бы себя искать.
Не смог найти? Пустяк! Опять
на новый круг, всё той же белкой,
за целью призрачной и мелкой
бежать, бежать, бежать вперед:
- Скорей туда, за поворот!
- А море?
- Вечно! Подождет!

Мертвые не плачут

Мертвые не плачут, совсем не смеются,
не моют посуду: ни чашки, ни блюдца,
не смотрят ТВ, не торчат в Интернете,
их дома не ждут с нетерпением дети,
не держат кота, не гуляют с собакой,
не ходят в кафе, рестораны - однако
жалеют о горьком, разлившемся море -
о жизни своей, расточенной на ссоры.

Мокрый снег

Несется мокрый снег к земле –
предвестник окрыляющего солнца,
предвестник перемен вовне,
но не во мне,
внутри нет даже сил бороться

с ползущей сыростью вдоль рук –
невыразимую в строках печалью...
Не смог унять словесных вьюг,
но для гранита все ж оставлю:

«Невыразимая, как лесь,
липка... Увы, с тобой не разминулись».
Ушел февраль, куда невесть.
– Как жаль...
– Как есть, –
сухой ответ промокших улиц.

Поговори со мной о небе

Поговори со мной о небе,
поверь, мне есть, что рассказать -
таким еще прекрасным не был
лазурный свод: играет гладь
у горизонта перламутром,
а выси - цвета васильков,
росою увлажненных утром,
под легким пухом облаков.

Поговори со мной о небе...

«Труд освобождает»

Сотни тысяч, миллионы
разноцветных винкелей
собираются «циклоном»
вмиг в мозаику смертей.

Забирают жизнь жестокость
и безропотный садизм.
Мир – зияющую пропасть –
полнит до краев расизм.

Путь на проволоку рядом –
только не дорога в рай.
Покидая стены ада,
на устах: «Arbeit macht frei».

* * *

“Любовь к бессмысленным созвучьям” -
Как точно! Ведь не скажешь лучше,
чтоб описать слепую страсть
юнцов к банальностям безликим,
и, тыча пальцем на Великих,
порой чего-нибудь украсть,
бить в грудь, кричать и бушевать:
“А вот у них...! А вот они...!”
На то Великие - ОДНИ,
не надо к музам приставать.

* * *

Брожу по набережной скользкой
в раздумьях, что родили Вы -
поэт двадцатого столетья
(без ложной скромности - Великий),
влюбив заочно в дом венетов,
мечтать заставили о том,
как всё же стать неизлечимым
и встретить Вас у черных вод.

* * *

Смогу ли достучаться до небес?
Услышит ли воззвания Всевышний? -
как страшно жить с мечтой своей в разрез
и умирать совсем еще не жившим.

Два ветра

Она и Он. Два встречных ветра
толкают в спины их двоих –
преодолев всего полметра,
застыть в объятиях родных.
Она и Он. Ушли в молчанье.
Как странно - нечего двоим
сказать друг другу (словно камни).
И ветры дуют в лица им...

Когда осыпется листва

Что будет завтра? - Бог лишь знает,
из нас двоих ему трудней,
но все равно гнетет, терзает
грядущих неизвестность дней.

Покамест Бог играет в “Судьбы”,
марионетки на земле
пытаются, хоть где-нибудь бы
найти любовь, как свет во мгле.

Что я? - как все, и путь мой труден,
других удачливей едва:
любовь нашел, но что же будет,
когда осыпется листва?

Мои мосты

Позволь мне не сжигать мои мосты,
что я так долго строил потом, кровью,
и тех, остался кто, позволь на “ты”
мне называть и впредь без прекословья.

Они любили разное вино

Они любили разное вино:
он - сладкое, она - сухое,
казалось бы пустяк и мелочь, но
расстались лишь из-за того,
что разное вино любили.
Пусты бокалы. Всё допили.
(на дне осадок хуже пыли)

Прости меня за сломанные крылья

Прости меня за сломанные крылья
и рано оборвавшийся полет,
за пролитые слезы от бессилья,
холодный, твердый безответный лед.

Прости за новый день без красок,
за осень, что пришлось впустить
в цветущий сад (он был прекрасен).
За боль и нелюбовь простить
когда-нибудь, надеюсь, сможешь,
и никогда уже не вспомнишь
меня...

Деревья умирают стоя

Как есть зверье среди людей - те, для кого
достоинство - понятие пустое,
так есть и те, кого не сломит большинство:
они живут и умирают только стоя.

Между небом и землей

Между счастьем и богатством,
между небом и землей,
между Цезарем всевластным
и свободой быть собой,

между сердцем и рассудком,
между годами во лжи
или честностью на сутки,
между “поздно...” и “спеши!” -

мы
над пропастью во ржи.

Беспечность

Палящим солнцем упиваясь,
и жизни не считая дни,
лежат у моря камни скалясь,
а где-то тают ледники...

Мелочи жизни

При прогулке по книге чужой
вдохновенье настигнет своё
очень просто того, кто душой
отзывается чутко на всё,

что невидимо беглому взгляду
так замыленном в “Скачке богов”,
упускающим миг, когда рядом,
очень близко проходит любовь...

Остановите поезд!

Остановите поезд! Я сойду!
Да-да! Прямо здесь! В забытом Богом месте!
Притормозите же! Я не в бреду!
Я так решил! Пустите и не лезьте!

Поймите, просто больше нету сил
одним из сотен спящих пассажиров
нестись на станцию “Своё прожил”,
чтоб сдохнуть там, себе могилу вырыв.

И пусть, что было, есть - горит в аду!
Остановите поезд! Я сойду!

Крипическая масса

Набрав критическую массу
из недоверия к судьбе
и страха “Рисковать - опасно!”,
я начинаю путь к себе,

к тому, кто так давно поверил,
что может многое один -
и заколоченные двери
тогда открылись перед ним.

Он точно знает - будет трудно
и дальше также, что судьбой
обманут может быть минутно,
но кончит жизнь САМИМ СОБОЙ!

* * *

Всю жизнь стеснясь только самого себя,
свою оригинальность молча пряча
от всех охотников до грязного белья,
что кости промывают в общей прачке,

ты одеваешь кем-то выданный костюм
(- уже поношенный? - тем лучше!). Дальше
на улицу выходишь; спрятав за парфюм
свой настоящий запах, скромно таешь...

* * *

И пусть всё будет так, как есть -
сухие дни в пустых стремленьях.
Я знаю - станет легче крест,
вернётся всё же вдохновенье.

* * *

Закончен день. Сгорает небо,
и крыши плаваются домов.
В последний миг всё так нелепо,
а я, как раньше, - не готов,

принять себя таким, как есть.
Что если фальшь: талант, призванье?
То будет счастье или месть,
когда свершится начертанье.

Во время вскрытия

- Объект?
 - Мужчина, тридцать лет.
 - Причина смерти?
 - Отравление.
 - Грибами?
 - Нет.
 - Печеньем?
 - Нет.
 - Так что же? Яд?
 - Да несомненно.
 - Убийство?
 - Нет.
 - А что тогда?
 - Похоже сам.
 - Опять таблетки?
 - Да нет... такие нынче редки...
 - Какой-то страшный яд?
 - О да!
 - А где достал такой?
 - Внутри.
 - Как так?
 - Гниение.
 - Не понял...
- Ведь органы чисты, смотри.
- Душевым был недугом болен...
 - И умер?!?! Что же с ним стряслось?
 - О чем мечтал - всё не сбылось.
- На этой почве зародились

процессы самоотравленья,
и день за днем, без промедленья
по капле выделялся в кровь
смертельный, очень страшный яд.
- А как лечить? Что говорят?
- Увы. Никак.
- Переливаньё?
- В пустую. Даже их страданья
ничем не удаётся снять.
- Выходит, что обречены?
- И в этом нет врачей вины.
Такую опухоль в душе
не удалить ничем уже.

Высоко за деревьями

Там высоко за деревьями
небо. Какое оно
сегодня? Дождливое, скверное,
как будто в обиде давно?

Может устало-печальное
спряталось за облака?
А может звенит, как хрустальное,
откуда-то из далека?

Там высоко за деревьями
небо. Какое оно?
Сегодня рожденные смертными
играют в бесцветном кино.

(Но есть и такие, которым
пока еще не всё равно,
что есть за деревьями небо,
что небо такое одно...)

Его стихи

Как пыль, прибитая к земле
и смытая дождем в кюветы,
как строчки писем на стекле,
что так и сгинут без ответов,

как рыбы высохшей реки,
его обычные стихи...

За последним фонарем

“Как всё-таки уродлив город” -
поймешь, когда пройдешь пешком
по улицам и переулкам рваным
туда, где вечерет горизонт.

И в миг, когда достигнешь цели -
когда фонарь последний за спиной
останется, ты, улыбнувшись небу,
почувствуешь, что всё еще живой.

Застрявший

Ещё не бог, уже не человек -
застрявший где-то в стратосфере
живой объект. В ослабшей вере
последний потерял оплот.
Полет
ещё как долго будет длиться
его? И, в прочем, даже не полет -
одно
простое зависанье,
а дно
(что так парадоксально)
тут рядом где-то.
Оно
в другом континууме. Это
превратности большой судьбы.
Но надо помнить, кем бы не был ты:
и пусть её не видно взглядом,
но пропасть рядом. Пропасть рядом.

Памяти безвременно ушедших

Висишь в “контакте” и посты
строчишь на стены и страницы
таких же точно, как и ты,
а за окном на колеснице

со скоростью свистящих пуль
и в настроении наивном
несется голубой июль,
благоухающий жасмином.

А ты, когда всё просидишь,
рискнешь и сделаешь попытку
пойти на улицу, но лишь
чтоб заплатить за безлимитку.

Последний снег

Последний снег... Остатки неба
ложатся медленно к ногам
столь приземленных и столь слепо
спешащих вечно по делам,

таким же мелким, как их души,
таким же серым, как и снег,
впитавший грязь за время стужи.
Так что ж? Таков сегодня век?

Остатки вниз, сбиваясь в стаи,
кружатся медленно к земле
и... незамеченными тают
в давно потеряной толпе...

Чувство моря

Когда стоишь у края бездны,
и всё внутри сжимает страх,
ты понимаешь - не уместны
попытки передать в словах

те чувства, что рождает море...